

Европейский суд по правам человека в приоритетном порядке коммуницировал жалобу Артема Патранина, который на протяжении восьми месяцев прикован к постели в больнице для осужденных исправительной колонии № 2 Казани.

Европейский суд по правам человека задал России конкретные вопросы по жалобе осужденного Артема Патранина: (1) выполнило ли правительство РФ свое обязательство по обеспечению здоровья и благополучия мужчины, в том числе по представлению надлежащей медицинской помощи (запрошена медицинская документация как после ареста, так и в течение всего периода содержания под стражей)? (2) с учетом паралича, дисфункции таза, мышечной слабости соответствовали ли условия содержания мужчины статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещающий бесчеловечное и унижающее достоинство обращение? (3) обладал ли мужчина эффективными средствами правовой защиты внутри страны, в соответствии со статьей 13 Конвенции, для подачи жалоб на отсутствие эффективной медпомощи и т.д.

Сегодня члены Общественной наблюдательной комиссии по соблюдению прав человека в местах принудительного содержания Татарстана встретились с Патраниным (1976 года рождения), который продолжает находиться в больнице для осужденных исправительной колонии № 2 Казани.

В 1999 году у Артема Патранина выявили прогрессирующий рассеянный склероз, ему присвоили первую группу инвалидности. В 2012 году мужчину арестовали по

подозрению в совершении ряда преступлений: по его словам, жалобы на ухудшающееся состояние здоровья не рассматривались, так как в следственном изоляторе не было медицинских специалистов.

В августе того же года власти признали двигательную дисфункцию у арестанта — он не мог передвигаться без трости. Через месяц мужчина перенес эпилептический приступ, в результате чего была парализована левая часть тела. Медицинское исследование, проведенное гражданскими врачами, показало, что Иванов находился в тяжелом состоянии, которое делает невозможным его дальнейшее пребывание в СИЗО. На следующий день его освободили из-под стражи.

В мае 2013 года Верховный суд Татарстана приговорил Патранина к 10 годам лишения свободы в колонии строгого режима, но отметил, что мужчина не должен быть помещен под стражу до рассмотрения апелляции (в суд его доставляли на носилках). После вступления приговора в законную силу его направили в больницу для осужденных исправительной колонии № 2 Казани.

В ноябре Артем Патранин прошел обследование в тюремной больнице, его осмотрели несколько врачей, в том числе невропатолог. Заключение экспертов: с учетом негативной динамики и тяжести заболевания необходимо назначить судебно-медицинскую экспертизу, чтобы решить вопрос о его досрочном освобождении по состоянию здоровья.

По словам Патранина, через неделю его посетили два медицинских эксперта, которые ограничились беседой с ним. В январе 2014 года осужденному вручили копии заключений этих двух специалистов, которые пришли к выводу, что его заболевание не входит в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденный постановлением Правительства РФ.

В свою очередь, Артем Патранин ссылается на заключения гражданских врачей, которые подчеркнули - (1) мужчина не может самостоятельно ходить или сидеть, он нуждается в посторонней помощи, даже если его посадить в инвалидную коляску; (2) по десятибалльной шкале, где 10 означает летальный исход, стадия развития заболевания у Патранина равняется 9.

Как указано на сайте Европейского суда, обращения Патранина к властям о проведении независимой медицинской экспертизы и его жалобы на отсутствие надлежащей медпомощи остались без ответа.

8 февраля 2014 года Страсбургский суд зарегистрировал жалобу Артема Патранина на нарушение Россией трех статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод — ст. 2 (право на жизнь), ст. 3 (запрет пыток) и ст. 13 (право эффективные средства правовой защиты).

Через 4 дня ЕСПЧ направил в адрес России запрос о немедленном осмотре осужденного

медицинскими специалистами, не относящимся к пенитенциарной системе, в том числе невропатологом и epileptологом. Вместо этого правительство РФ предоставило типовую копию истории болезни Патранина, подготовленную сотрудниками колонии, и доклад от 25 декабря 2013 года, подписанный руководством медицинской службы УФСИН РФ по Татарстану и замначальника БДО ИК-2. На основании этих документов правительство России уведомило Страсбург, что степень проявления заболевания не достигла уровня, который можно охарактеризовать как нарушение функций организма.

ИК-2 © Фото с [сайта](#) УФСИН Татарстана

